

УДК 811.11+811.161.1

UDC 811.11+811.161.1

10. 00. 00 Филологические науки

Philological Sciences

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ПОНЯТИЯ «СТЕНА / MAUER (WAND)» В
РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

**THE SPECIFICS OF THE PRESENTATION OF
THE CONCEPT “WALL“ IN RUSSIAN AND
GERMAN LINGUISTIC CULTURE**

Здановская Лидия Борисовна
Кандидат филологических наук
доцент
SPIN – код: 7701-1615

Zdanovskaya Lidia Borisovna
Cand.Philol.Sci.
associate professor
SPIN - code: 7701-1615

Непшекуева Тамара Сагидовна
доктор филологических наук
заведующая кафедрой иностранных языков
SPIN – код: 6353 – 0586; ID: 5097363
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Nepshekueva Tamara Sagidovna
Dr.Sci.Philol.
Head of the chair of foreign languages
SPIN - code: 6353 – 0586; ID: 5097363
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена специфике репрезентации понятия «Стена / Mauer (Wand)» в русском и немецком языковых пространствах. Особенности исторического развития, различное мировидение и миропонимание, принципиальные несовпадения жизненной философии русского и немецкого народов явились причинами закрепления в ментальном сознании русских и немцев несовпадающих фрагментов картины мира, реализованных понятием «Стена» / Mauer (Wand)». Глобальные изменения, происходящие в социальной и политической жизни общества, как правило, находят отображение в лексико-фразеологическом фонде языка, в литературно-художественных произведениях, а также публицистике. Предпринятый анализ указанных единиц фразеологии и отдельных текстов выявил национальные особенности восприятия понятия «Стена» / Mauer (Wand)» в национальных лингвокультурах, что позволило сделать вывод о полярной коннотации исследуемого понятия в русском и немецком языках. По мнению автора, понятие «Стена» закрепилось в русском ментальном сознании как символ национального единения и патриотизма, уверенности в завтрашнем дне, надежной защиты. В немецком сознании понятие «Mauer (Wand)» вызывает негативные ассоциации, обусловленные конкретными событиями в истории Германии. В связи с этим анализ особенностей языковой реализации понятия «Стена / Mauer (Wand)» представляет значительный интерес. По результатам проведенного исследования автор делает вывод об основных причинах семантических совпадений, а также их отсутствии в русской и немецкой лингвокультурах

The article discusses the specific character of the representation of the concept “Wall” in the Russian and German linguistic fields. The peculiarities of the historical development, the different world views and world interpretation, the fundamental divergence of the life philosophy of the Russians and Germans are causes of the distinct fragments fixation of the linguistic view of the world which have been realized by the concept “Wall”. The global changes in social and political life of the society generally may have an effect on the lexico-phraseological language fund, works of literature and also social and political essays. The undertaken analysis of the mentioned phraseological units and certain texts has revealed the national specifics of the of the concept “Wall” realization in the national linguistic cultures. It made possible to draw a conclusion from polar connotation of the concept under consideration in Russian and German. In the opinion of the author the concept “Wall” has been fixed in the Russian mind as a symbol of the national unity and patriotism, confidence in the future, safe defense. In German mind the concept «Wall» arouses the negative associations which have been caused by the concrete events in the German history. In this context the analysis of the peculiarities of the concept “Wall” linguistic realization is of substantial interest. As a result of the undertaken research, the author concludes the main reasons of the semantic coincidences and also about their lacks in the Russian and German linguistic cultures

Ключевые слова: ПОНЯТИЕ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, СПЕЦИФИКА, ФРАЗЕОЛОГИЗМ,

Keywords: CONCEPT, REPRESENTATION, SPECIFIC, PHRASEOLOGICAL UNIT, MIND,

МЕНТАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ,
ЛИНГВОКУЛЬТУРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА
МИРА, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК

LINGUISTIC CULTURE, LINGUISTIC VIEW OF
THE WORLD, GERMAN, RUSSIAN

Коренные изменения, происходящие в социальной, культурной и, в особенности, в политической жизни общества, находят отображение в языковом сознании нации, яркой иллюстрацией которого, в первую очередь, являются единицы фразеологии. В данных микротекстах соединяются «все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте» [11, 8].

Желание и непреодолимое стремление защитить себя, свою семью и близких от явной угрозы, опасности объясняется физиологической потребностью в реализации инстинкта самосохранения для дальнейшего продолжения рода. Рассматриваемое нами понятие «Стена / Mauer (Wand)» имеет непосредственную связь с указанными процессами в жизни человека, поскольку актуализируют в языке и речи использование лексики, представляющей данное понятие.

Определяя понятие «Стена» /Mauer (Wand)» как концептуально значимое, считаем необходимым сослаться на предельно четкое описание «стен» в представлении концепта «ГОРОД-ПОСАД» Ю.С. Степановым: «Основанием города служило центральное внутреннее укрепление, состоящее обыкновенно из замкнутой *каменной стены*» [9, 677].

Таким образом, важный концептуальный признак понятия *стена* – защита, оборона, охрана обусловлен его исторически сложившимся функциональным предназначением.

Номинантом понятия «Стена» в языковой системе русского языка является одноименная лексема *стена*, обнаруживающая среднюю частотность употребления.

Анализ словарных статей в толковых словарях русского языка выявил следующие толкования основных репрезентантов понятия «Стена»: в толковом словаре Д. Н. Ушакова [5]: 1. часть здания, представляющая собою вертикально стоящее сооружение для поддержания перекрытий и для разделения на части внутреннего помещения здания: капитальная стена; 2. высокая каменная или кирпичная ограда: крепостные стены; у стен Константинополя; 3. *перен.* препятствие, преграда, мешающая общению: между ними выросла стена; 4. Вертикальная боковая поверхность чего-н., откос (спец.): стена шатра; в четырех стенах (сидеть, жить) – *перен.*: быть домоседом; не общаться ни с кем; на стену лезть (разг.) – *перен.* приходиться в исступление, в крайнее раздражение; как за каменной стеной (разг.) – под совершенно надежной защитой.

Фразеологизм *как за каменной стеной*, относимый к устойчивым сравнениям, в зависимости от индивидуально-авторских (оказиональных) преобразований может принимать различные варианты: *жить как за каменной стеной*, *быть как за каменной стеной*, *чувствовать себя (ощущать) как за каменной стеной* и т. д. Данные примеры трансформаций позволяют нам, вслед за Л. А. Лебедевой, считать вариантность закономерным признаком фразеологизмов, что подтверждает выводы большинства ученых об относительной устойчивости ФЕ [7, 59].

В толковом словаре Ожегова и Шведовой [8] дополнительно фиксируются следующие значения лексемы *стена*: *отгородиться китайской стеной от кого-чего-н.* (*перен.* полностью обособиться от кого-чего-н); 2. *перен.* в сражении, в кулачном бою: тесный, сомкнутый ряд людей: *шли в бой стеною*; 3. *перен.* сплошная масса чего-н., образующая преграду, завесу: *стена деревьев*; *стена дождя*, *стена безразличия*; в стенах чего – внутри какого-н. здания, учреждения как места, где что-н. происходит: *в стенах университета*; *как об стену горох* (разг. неодобр.) –

бесполезно, без всякого результата. В толковый словарь В. И. Даля [6] лексема *стена* не вошла, что позволяет нам сделать вывод о более позднем закреплении ее в составе русского языка, обусловленном развитием общества. Синонимами лексемы «стена» выступают: *преграда, заграждение, препятствие* (3 ед.).

На основании значений лексемы *стена*, полученных в результате изучения толковых словарей, можно утверждать, что одной из основных является функция вертикального ограничителя внутреннего пространства здания. Сочетаниями с лексемой *стена* передаются следующие признаки: надежность: *как за каменной стеной*; абсолютное доверие: *надеяться как на каменную стену*. Фразеологические словари фиксируют синонимичную вариативность данной единицы: *надеяться как на городскую стену* - то есть речь идет о стене, окружающей город-крепость, основная роль которой сводилась к защите города от вражеского нападения; *надеяться как на кремлевскую стену*. Фразеологизм указывает также на следующие эксплицируемые признаки: защита, оборона: *встать стеной*; отстаивание интересов: *стенка на стенку*; изолированность, замкнутость: *отгородиться Китайской стеной*; предупреждение, предостережение об опасности: *Иерихонские стены*; неустроенный быт: *голые стены*; *стена в стену (стенка об стенку)* – проживание по соседству; напрасные усилия, невозможность повлиять на кого-либо: *как об стену горох*; физическое недомогание, боль; проявление чувства исступления, безрассудной горячности: *на стенку лезть*. В данном случае для объяснения экспликации второго признака определенным интерес представляет этимология данного выражения. В старину города на Руси было принято укреплять достаточно высокими деревянными либо каменными стенами, практически недоступными для штурма, поэтому *лезть на стенку* означало проявить храбрость, особую решительность, отчаянность в критической ситуации [4, 667]. Выражение *поставить к стене*

свидетельствует об агрессивных намерениях, направленных на неотвратимость наказания, уничтожение, расправу; предостережение относительно неосторожности, опрометчивости чьих-либо поступков содержится во фразеологизме *и стены имеют уши*; на характеристику крайне сильного чувства стыда указывает ФЕ *стен стыдиться*.

Особое место в сознании верующих людей всего мира, и по понятным причинам не только иудеев, занимает термин «Стена Плача / Die Klagemauer». Данное выражение, укоренившееся в менталитете многих наций благодаря так называемому взаимопроникновению культур, вызывает следующие ассоциации: вера, святость, молитва, прощение, смирение, равенство. Географическая привязанность к определенному государству – Израилю – не препятствует его интернациональной, а, следовательно, и межкультурной трансляции.

Номинантами понятия «Mauer (Wand)» в языковой системе немецкого языка являются 2 одноименные лексемы: *Mauer*, *Wand*. По частотности употребления лексема *Wand* показывает более высокую продуктивность в сравнении с лексемой *Mauer*.

В толковом словаре Duden [15] лексема *Mauer* представлена тремя значениями: 1. *Wand aus Steinen [und Mörtel]: eine hohe Mauer; eine Mauer abreißen; in den Mauern unserer (dichterisch; in unserer) Stadt; das Grundstück ist von einer Mauer umgeben; <in übertragener Bedeutung>: die Mauer (die in starker Ablehnung bestehende Schranke) des Schweigens durchbrechen.* 2. (von der DDR am 13. 8. 1961 errichtetes) durch Berlin verlaufendes Bauwerk, das die Stadt politisch (in einen östlichen und einen westlichen Teil) teilte: die Berliner Mauer; vor der Mauer (*vor dem Mauerbau*); nach der Mauer (*nach dem Mauerbau*); auch Jahre nach der Mauer (*nach der Öffnung der Grenzen zwischen der DDR und der Bundesrepublik*) sind Ost und West noch nicht zusammengewachsen. 3. (Pferdesport) Hindernis aus aufeinandergelegten Holzkästen [und einem Sockel aus Steinen]; 4. (Fußball, Handball) Linie, Kette

von Spielern zur Sicherung des Tors bei Freistößen bzw. Freiwürfen: Er schoss die Mauer an. К синонимам лексемы *Mauer* (*Wand*) относятся: *Mauerwerk*, *Steinwand* (2 ед.).

Лексемы *Mauer* и *Wand* сложно разграничить в семантическом плане, однако различия все же присутствуют. Согласно определению Манфреда Хеггера, *Mauer* представляет собой в структурном отношении более утолщенную, а *Wand* более тонкую конструкцию. Второе отличие связано с ограничениями пространства и собственно здания, где „<...> Wand mehrheitlich als ‚raumbegrenzendes‘, Mauer hingegen als ‚gebäudebegrenzendes‘ Element verstanden wird“ [17, 152]. Отмеченные нами смысловые особенности номинантов исследуемого понятия *Mauer*, *Wand* нашли отражение во фразеологическом фонде немецкого языка.

Лексема *Mauer* представлена фразеологической единицей *Berliner Mauer*, эксплицирующая в немецком языковом сознании признак национальной трагедии, сопряженной с ощущением потери не только географического пространства, но безвременной утратой родных и близких, оказавшихся по обе стороны *стены*. На долгие 28 лет «Стена / *Berliner Mauer*» „zementiert - im wahrsten Sinne des Wortes - die deutsche Teilung“ [18] - в истинном смысле слова «цементирует» разделение Германии, *разграничив* жизнь немцев на «до» и «после» (*vor der Mauer* – *nach der Mauer*). Речь идет о многочисленных жертвах при попытке перейти эту границу - «смертельную полосу отчуждения»: „Viele Menschen verlieren ihr Leben bei dem Versuch, diese Grenze zu überwinden. Die genaue Anzahl der so genannten Maueropfer ist bis heute unklar: Historiker sprechen von 125 bis 206 Toten“. Дату 13 августа 1961 года называют «черным днем» в истории Германии: „Alle seien angehalten, nach diesem 13. August, der als „schwarzer Tag“ in die Geschichte eingehen werde“ [18]. В сознании немецкого народа понятие „*Berliner Mauer*“ концептуализирует когнитивные признаки, присущие немецкой ментальности: боль,

расставание, страх, потеря, смерть. 9 ноября 1989 года положило конец «жизни за колючей проволокой»: “20.000 Menschen konnten in der folgenden Stunde ohne Kontrolle die Bösebrücke passieren.... In dieser Nacht war die Berliner Mauer gefallen“ [18]. Территориальное воссоединение Германии и как следствие этого – национальный праздник Немецкого единства (Deutsche Einheit), отмечаемый после падения *Берлинской стены*, не способствовали в полной мере воссозданию внутреннего единения нации, надолго разделив немцев на „Ossi“ и „Wessi“, закрепив тем самым неравенство федеральных земель и жителей «единой» Германии (*Jahre nach der Mauer*):

Der Wessi nennt den Ossi taub,
Und umgekehrt heißt: Blender!

Die Einheit heißt dem einen Raub,
Dem anderen Verschwender. [19]

В сознании Uwe Lammla - представителя современной немецкой поэзии, ровесника *Берлинской стены*, данное понятие является символом ужаса, нужды и лишений, отчаяния и разочарования, вызванных крушением надежд на будущее. Лучшие годы жизни поэта прошли «взаперти», «за колючкой и стеной» («Hinter Turm und Stacheldraht»), для него *Стена* - это «полоса боли» [19]. С особой горечью говорит он о последствиях, приведших к огромной пропасти в отношениях между его соотечественниками:

Wer ausgemacht in Ost und West,
Der Ossi ists, der stets sich duckt,
Darum sich nicht erklären lässt
Warum der jetzt schon wieder muckt. [19]

Фразеологическая экспликация лексемы *Wand* представлена следующими ФЕ: *spanische Wand* – обозначение легкой перегородки,

ширмы; *j-n an die Wand drücken* - указание признака разоблачения; *j-n an die Wand stellen* – расправа, отмщение; *den werf' ich an die Wand* – нечистоплотность, неопрятность; *mit den Rücken an die Wand kommen* – выгодная позиция, комфортное положение; *mit dem Kopf durch die Wand wollen* – рискованное, заведомо обреченное на неудачу, провал действие; *Wand an Wand* – совместное, соседское проживание; *da wackelt die Wand!* – восторг, выражение восхищения; *die Wände niederreißen* – устранение помех, препятствий, преград; *die Wände hochspringen vor Freude* – внезапное проявление радости, счастья; *es ist, um die Wände hinaufzuklettern* – безвыходная ситуация; *mit dem kannst du Wände einrennen* – упрямство, ограниченность человека; *die vier Wände beschreien* – подавать признаки жизни; *in seinen vier Wänden* – необщительность, замкнутый образ жизни; *zu leeren Wänden reden* – тщетность усилий, безрезультатность; *wenn die Wänden reden könnten!* – сожаление по поводу невозможности раскрыть тайну происходящего; *die Wände haben Ohren* – предупреждение относительно поспешности действий кого-либо.

Анализ фразеологических единиц, репрезентирующих понятие «Стена /Mauer (Wand)» в русском и немецком языковых пространствах, демонстрирует незначительное преимущество русских ФЕ (17 ед./ 13 ед.).

Сравнение выявило случаи полного семантического и структурного совпадения ФЕ, и отсутствие такового в анализируемых языковых пространствах. Полными эквивалентами являются пять фразеологизмов: 1) *поставить к стене* – *j-n an die Wand stellen*; 2) *стена в стену (стенка об стенку)* – *Wand an Wand*; 3) *как об стену горох* – *zu leeren Wänden reden*; 4) *и стены имеют уши* – *die Wände haben Ohren*; 5) *стена молчания* – *die Mauer des Schweigens*. Полное семантическое несовпадение продемонстрировали 25 единиц. Несовпадения значений обуславливаются разницей ментального сознания, спецификой мировидения и мировосприятия, демонстрируя, таким образом,

несовпадающие фрагменты картины мира в русской и немецкой лингвокультурах. Указанные случаи совпадений (5 ед.) объясняются, в первую очередь, интернациональным характером данных ФЕ, причины которого кроются в их адаптации в языковом составе через заимствования. Наличие полного эквивалента *и стены имеют уши - die Wände haben Ohren* в структурном и семантическом отношении в обоих языках имеет некоторую соотнесенность с библейскими текстами. Понятие «Стена Плача / Die Klagemauer» в силу универсальности и длительности его употребления может быть отнесено к константам культуры [9, 84].

Рассмотренные нами ФЕ концептуализируют в русском и немецком языковых пространствах социокультурно значимые когнитивные признаки с положительной коннотацией: надежность (*как за каменной стеной*); доверие (*надеяться как на каменную стену*); оборона (*встать стеной*); вера, святость, надежда (*Стена плача*; „*Die Klagemauer*“); традиции, доброе отношение, событийность (*в стенах университета*); устранение преград (*die Wände niederreißen*); внезапное проявление радости (*die Wände hochspringen vor Freude*). В представленных фразеологизмах отмечается численное превосходство русских единиц (4/2). К признакам с отрицательной коннотацией, выявленным в результате анализа представленных ФЕ, относятся следующие: неминуемая угроза (*Иерихонские стены*); боль, физический недуг (*на стенку лезть*); напоминание о последствиях необдуманных действий (*и стены имеют уши; die Wände haben Ohren*); нужда, бедность (*голые стены*); тщетность усилий (*как об стенку горох; zu leeren Wänden reden*); разлука, страх, смерть (*Berliner Mauer*); расправа, отмщение (*поставить к стене; j-n an die Wand stellen*); неоправданный риск (*mit dem Kopf durch die Wand wollen*) и др. Подвергнутые анализу фразеологизмы с негативными признаками наиболее полно отражены в немецком ментальном сознании (11 ед./ 7 ед.).

Таким образом, исследование лексико-фразеологического фонда, литературных текстов и публицистики русского и немецкого языков продемонстрировали случаи абсолютного семантического совпадения и полного несовпадения фрагментов картины мира в русской и немецкой лингвокультурах.

Факты полного семантического совпадения, с одной стороны, являются следствием универсальности исследованных единиц, интернационализма (обозначение сходных явлений в разных языках), взаимопроникновения культур. С другой стороны, они объясняются историей происхождения ФЕ (фразеологизмы античных времен, библеизмы), заимствованием из других языков. Абсолютное сходство рассмотренных единиц в русской и немецкой лингвокультурах влечет за собой констатацию полной идентичности в языковой картине мира, что лишь подтверждает глобальность и неизбежность процесса межкультурной коммуникации в целом.

Национально-специфические отличия, демонстрируемые исследованным языковым материалом, репрезентирующим понятие «Стена / Mauer (Wand)», связаны с географическими особенностями, несовпадениями в областях политики и идеологии, разностью русской и немецкой культур, различным эмоционально-чувственным восприятием данного понятия в России и Германии.

Сравнительно-сопоставительный анализ языкового материала, эксплицирующего признаки с положительной и отрицательной коннотацией, позволяет нам сделать вывод о том, что понятие *Стена* закрепилось в русском ментальном сознании как символ национального единения и патриотизма (*встать стеной; или в бой стеною*); уверенности, надежной защиты (*как за каменной стеной*). «Родные стены - это тихий, укромный, уютный «защищенный уголок», который «всегда ассоциируется со своим, только себе принадлежащим пространством, как-то

отгороженным, отграниченным от внешнего мира, где веют ветры, происходят какие-то волнения <...>»; это то укромное место, «где тепло, где покой и не спуют посторонние люди» [9, 827].

В немецком сознании понятие *Mauer (Wand)* вызывает негативные ассоциации, обусловленные конкретными событиями в истории Германии.

В составе лексико-фразеологического фонда, а также исследованных текстов обеих лингвокультур присутствуют единицы, несущие национально-специфическую информацию, обладающие культурно-национальной значимостью, что по праву позволяет считать их уникальными, то есть концептуализирующими в русском и немецком языковых пространствах когнитивные признаки, присущие лишь данному конкретному ментальному сознанию.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 2007. – 564 с.
2. Балк Е. А., Леманев М. М. 1500 самых нужных фразеологизмов немецкого языка: Справочник. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. – 272 с.
3. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1956. – 904 с.
4. Бирих К. А., Мокиенко В. М., Степанова А. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М., 2005. – 926 с.
5. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2007. – 960 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М., 2007. – 983 с.
7. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии. – Краснодар, 1996. – С. 59.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2007. – 797 с.
9. Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры. – М., 2004. – С. 677.
10. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / Отв. ред. В. Н. Телия. – М., 2006. – 784 с.
11. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка // В. Н. Телия. Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С.8.
12. Толковый немецко-русский словарь синонимов / Под ред. Г. И. Ворониной – М.: Иностраный язык, «Издательство «Оникс», 2006. – 848 с.
13. Чернышева И. И. Немецкая фразеология и принципы ее научной систематизации // Бинович Л.Э. Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический

словарь. Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. – С. 38.

14. Burger, Harald (2003): Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2., überarbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag.– 224 s.

15. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Band 11. – Mannheim – Leipzig - Wien-Zuerich: Dudenverlag, 1998. – 864 s.

16. Fleischer, Wolfgang (1997): Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – 299 s.

17. Hegger, Manfred u.a: Grande Atlante di Architettura. Atlante dei Materiali, UTET, Torino 2006. S- 152.

18. Berlin. de. Das offizielle Hauptstadtportal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.berlin.de/mauer/oeffnung/index.de.html>

19. Uwe Lammla, 2010-2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.netslova.ru/chorny/lammla.html>

References

1. Aleksandrowa Z. E. Slovar' sinonimow russkogo russkogo jazyka. – М., 2007. – 564 s.

2. Balk E. A., Lemenev M. M. 1500 samykh nuznykh frazeologizmov nemetskogo jazyka: Spravochnik. – М.: Izd-vo NC ENAS, 2006.

3. Binovich L. E. Nemetsko-russkij frazeologicheskij slovar'. М., 1956. – 904 s. Vinogradov V. V. Osnovnye ponjatija russkoj frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. – М., 1977. – S. 25.

4. Birikh K. A., Mokijenko V. M., Stepanova A. I. Russkaja frayeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar'. – М., 2005. – 926 s.

5. Bolshoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. D. N. Ushakova – М., 2007. – 960 s.

6. Dal V. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaya versiya – М., 2007. – 983 s.

7. Lebedeva L. A. Ustoichivye sravneniya russkogo jazyka vo frayeologii i frazeografii– Краснодар, 1996. – S. 59.

8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. . – М., 2007. – 797 s.

9. Stepanov Yu. Konstanty: Slovar' russkoj kultury. – М., 2004. – S. 677.

10. TeliyaV. N. Bolshoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij./ Otv. red. V. N. Teliya. – М., 2006. – 784 s.

11. TeliyaV. N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava jazyka// V. N. Teliya Frazeologiya v kontekste kultury. – М., 1999. – S. 23.

12. Tolkovyj russko-nemetskij slovar' sinonimov. / Pod red. G. I. Voroninoy. – Inostrannyj jazyk, «Izdatel'stvo «Oniks», 2006. – 848 s.

13. Chernysheva I. I. Nemetskaja frazeologiya i prinncipy jee nauchnoj sistematizacii //

Binovitch L. E. Grishin N. N. Nemetsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Pod red. d-ra Malige-Klappenbakh I K. Agrikola. Izd. 2-je, ispr. i dop. М.: Russkij jazyk, 1975. – S. 38.

14. Burger, Harald (2003): Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2., überarbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag.– 224 s.

15. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Band 11.– Mannheim – Leipzig - Wien-Zuerich: Dudenverlag, 1998. – 864 s.

16. Fleischer, Wolfgang (1997): Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – 299 s.

17. Hegger, Manfred u.a: Grande Atlante di Architettura. Atlante dei Materiali, UTET, Torino 2006. S - 152.

18. Berlin. de. Das offizielle Hauptstadtportal. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.berlin.de/mauer/oeffnung/index.de.html>

19. Uwe Lammla, 2010-2016. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.netslova.ru/chorny/lammla.html>